

Что хорошего в армии? Плохая еда, плохой сон, даже помыться сложно, не говоря уже о вкусной еде и красивых женщинах. Второй принц сейчас хочет вернуть ему то, что он заслуживает, но когда он взойдет на трон, его мысли будут такими же, как у его отца. Надеяться на них — это все равно что надеяться на самого себя.

Разве дядя Император не запретил ему унаследовать титул? Как будто он этого хотел. Посмотрим, как семья Шан справится с домом герцога Цая без их князя Се.

События в Хэчжоу привлекли внимание всей страны.

После разоблачения Второй принц поднял мятеж и быстро объединился с бандитами Хэчжоу, официально захватив область и начав наступление. Скорость, с которой это произошло, оставила тех, кто считал его невиновным, без аргументов.

Однако все это мало касалось Линь Даня. Область Учжоу находилась как минимум в десяти днях пути от Хэчжоу, между ними лежали еще три области. Даже если Второй принц двинется на север, до него дойти будет не так просто.

В конце концов, губернаторы других областей не были такими бестолковыми, как в Хэчжоу.

Хэчжоу — это земля изобилия. Если в Учжоу чиновники просто отбывали срок, то в Хэчжоу они жили в роскоши. Немногочисленные водяные бандиты не были серьезной проблемой. Пока взятки платились вовремя, вдали от столицы все можно было уладить. Коррупция в Хэчжоу была давней проблемой.

Однако одна вещь касалась Линь Даня.

С началом войны тунговое масло стало пользоваться большим спросом.

В области Учжоу когда-то из-за ядовитых плодов вырубали множество тунговых деревьев. Теперь, чтобы найти семена тунга, приходилось отправляться в более удаленные горные районы. Жизнь в горных деревнях была тяжелее, чем на равнинах, и теперь, когда власти предложили закупать семена тунга, жители были рады дополнительному доходу.

Поскольку оставшиеся тунговые деревья находились в труднодоступных местах, жители отправлялись в горы под руководством властей, организованными группами. Люди были ценнее семян тунга, и нельзя было ради временной выгоды рисковать жизнями. Чтобы вырастить новые тунговые деревья, потребуется время. Сейчас тунговое масло, производимое в Учжоу, едва хватало для собственных нужд.

Конечно, даже это значительно сократило расходы казны. Когда старший дядя Линь принял должность заместителя губернатора, его предшественник тратил огромные суммы на закупку масла, часто не получая его, что в итоге привело к порче оружия в арсенале.

Однако Учжоу была большой областью, и в плане содержания оружия арсенал, которым управлял заместитель губернатора, занимал лишь небольшую часть. Основная часть оружия находилась в руках гарнизона.

Ежегодная экономия на закупке масла, если рассматривать всю область, была значительной. Эти деньги можно было потратить на что угодно.

Но для Линь Даня это не было проблемой. Вокруг его лагеря можно было легко найти множество тунговых деревьев. В лагере была маслобойня, и он уже подготовил достаточно

масла, чтобы покрыть весь лагерь. В горах было слишком много насекомых, и хотя сейчас у них были травы, приготовленные даосом Юем, тунговое масло было намного удобнее.

Теперь, в условиях чрезвычайной ситуации, он тайно отправил Гун Пэнпэна с людьми, чтобы доставить готовое масло его старшему дяде. Кстати, Гун Пэнпэн мог пока не возвращаться. Сейчас времена становились беспокойными, и ему лучше было остаться рядом с отцом. Что касается лагеря, то он находился в глухих горах, и даже если враги смогут добраться сюда, вряд ли смогут захватить его. Зачем им это? В арсенале почти не осталось «бесполезного» золота и серебра, которое он уже почти вывез!

Бандиты грабили в основном караваны, и добыча была самой разной. Такие вещи, как ткани, он раздавал жителям лагеря, чтобы они шили одежду и одеяла...

Ху Чэ, увидев, что он хмурится, глядя в бухгалтерскую книгу, подошел и спросил:

— Что-то не так?

Линь Дань машинально прижался к Ху Чэ, указывая на несколько цифр:

— Слишком мало.

Их привычка сидеть на кровати и повторять уроки была настолько естественной, что они даже не заметили, что в этом есть что-то необычное.

Единственный, кто почувствовал что-то не так, была Муфта. Раньше она могла спать на подножке кровати, но теперь этой кровати не было, а если бы и была, то ее нынешний размер не позволил бы ей там уместиться. Она могла только лежать на краю кровати, держа в зубах травинку и наблюдая, как хозяева тихо разговаривают.

Среди оставшихся жителей, захваченных бандитами, не было «стариков». Даос Ин действовал слишком решительно, не оставив ни одного выжившего. Когда он разбирали имущество лагеря, он просто рассортировал его. Он нашел несколько тайников в домах главарей, но там не было ни одной бухгалтерской книги. Возможно, он просто не нашел их, или их вообще не было.

— Самая поздняя партия товара в арсенале была три месяца назад.

Это была партия тканей. Владелец магазина уже умер, а выжил только один из его помощников.

— Ты не нашел места, где они сбывали награбленное? — спросил Ху Чэ, но тут же сам ответил.

— Ничего, брат, я помогу тебе найти.

Преимущество лагеря было в его скрытности, а недостаток — в трудности доступа. Бандитский лагерь, достигший таких размеров, должен был иметь каналы сбыта награбленного. Ху Чэ, даже не заглядывая в арсенал, только по цифрам в бухгалтерской книге понял, насколько дерзким был этот лагерь.

Если рассматривать область Учжоу в целом, она была средней в династии Великая Шан. Но Вэньчэн был процветающим городом, и его можно было описать как место, где торговля кипит. Ежегодно через Вэньчэн проходили тысячи караванов.

Ближайшая к лагерю дорога, хотя и была относительно удаленной, была достаточной, чтобы прокормить целый лагерь бандитов.

Разведывательные точки в Учжоу были практически созданы Линь Данем. Информация, собранная этими людьми, передавалась не только Ху Чэ, но и Линь Даню. Линь Дань мог понять некоторые вещи, но в этом деле его талант явно уступал таланту Ху Чэ.

С помощью даоса Юя охранник Сяо переоделся в крестьянина, собирающего травы, и вышел из гор. Через два дня он вернулся с толстой пачкой разведанных.

Несколько человек сели за круглый стол, в центре которого лежала карта Вэньчэна и его окрестностей, нарисованная даосом Юем.

Даос Юй осторожно обвел несколько кругов на карте, затем вздохнул и положил кисть.

Линь Дань быстро добавил еще два места.

В конце Ху Чэ вычеркнул одно из мест, отмеченных даосом Юем, и добавил новое:

— Вот пять подозрительных мест. Бандитский лагерь наверняка сбывал награбленное не в одном месте, и они не могли хранить все золото и серебро в лагере. Я думаю, у них должен был быть запасной план.

Даос Ин, который до сих пор молчал, кивнул:

— Верно. В лагере не было бандитов старше сорока лет. Они точно не убивали всех бандитов, достигших этого возраста. Скорее всего, их отправляли обратно в город, чтобы они жили как обычные люди; это также было новым каналом связи лагеря с внешним миром. — Он вздохнул и добавил. — Жаль, что я поступил так импульсивно и не подумал, что убиваю всех бандитов.

За эти дни, тренируясь с даосом Ин, Ху Чэ и Линь Дань поняли, насколько глубоки его знания. Его мастерство было непостижимым. Рубить камни мог и Гун Пэнпэн, но после двух ударов его меч ломался. Меч даоса Ин был обычным, а мечи вообще менее смертоносны, чем сабли.

Мастерство Гун Пэнпэна в боевых искусствах было редким явлением. Даос Ин же достиг уровня, близкого к совершенству.

С таким мастерством действительно не нужно было много думать. Если эти люди заслуживали смерти, то их просто убивали, и все.

<http://bllate.org/book/17701/1652720>